

СЕДЬМИНЫ ДАНИЛОВЫ.

Разсмотрѣніе пророчества о седминахъ со стороны исторической и въ отношеніи его къ хронологіи дало указанія на мессіанское его значеніе. *Мессіанскимъ* это пророчество признавали всѣ древніе и огромное большинство новыхъ и новѣйшихъ богослововъ, принадлежащихъ къ разнымъ исповѣданіямъ.

Гораздо меньше такихъ толкователей, древнихъ и новыхъ, которые, признавая это пророчество мессіанскимъ, въ то же время въ нѣкоторыхъ частяхъ его находили указанія на послѣднія времена міра, т. е., считаютъ его пророчествомъ *мессіанскимъ* и *эсхатологическимъ*.

Дѣйствительно, оснований для признанія этого пророчества мессіанскимъ много, и они тверды, тогда какъ открыть и доказать эсхатологическое значеніе нѣкоторыхъ реченій этого пророчества гораздо труднѣе, и это значеніе слишкомъ глубоко скрыто и завито, чтобы оно могло быть самоочевиднымъ. Мессіанское значеніе этого пророчества оправдалось самыми событіями, а эсхатологическія предсказанія его исполнятся только въ отдаленномъ и малоизвѣстномъ намъ будущемъ, и потому доказать, что они есть въ пророчествѣ, гораздо труднѣе, нежели обосновать его мессіанское значеніе.

Вникая въ содержаніе этого пророчества и сопоставляя его съ другими библейскими пророчествами, мы признаемъ его мессіанскимъ ¹⁾, а въ нѣкоторой части и эсхатологиче-

¹⁾ Что пророчество о седминахъ есть мессіанское, что предреченное въ немъ помазаніе есть Іисусъ Христосъ, и что, поэтому, Іудеи напрасно ждутъ пришествія Мессіи, доказательства этого кратко, но твердо и обще-

скимъ. Въ частности, предсказаніе о мерзости запустѣнія относится, съ одной стороны, къ времени перваго пришествія Христа и потому есть пророчество мессіанское, съ другой стороны, въ немъ есть предуказаніе событій, имѣющихъ быть предъ кончиною міра, и потому оно—предсказаніе эсхатологическое. Для раскрытія и подтвержденія этого нашего мнѣнія о мерзости запустѣнія требуется истолкованіе пророчества о седминахъ. Для нашей цѣли, т. е., для уясненія понятія о мерзости запустѣнія, нѣтъ нужды истолковывать по порядку каждое слово и каждую мысль пророчества о седминахъ и раскрывать смыслъ его во всѣхъ подробностяхъ: достаточно опредѣлить основную идею пророчества, раскрыть смыслъ и взаимную связь главнѣйшихъ изреченій его, а подробнѣе изъяснить тѣ изъ нихъ, которыя тѣсно связаны съ изреченіемъ о мерзости запустѣнія, и самое это изреченіе. Вообще, соотвѣтственно нашей задачѣ, мы должны подробно раскрыть эсхатологическое значеніе пророчества о седминахъ,— тѣмъ болѣе, что въ русской богословской литературѣ эта сторона пророчества о седминахъ почти совсѣмъ не разъяснена, да и въ иностранной литературѣ она раскрыта меньше другихъ сторонъ. Такъ какъ изреченіе о мерзости запустѣнія въ пророчествѣ о седминахъ отнесено къ одной седминѣ, а эта седмина по общепринятому мнѣнію, котораго и мы держимся, есть послѣдняя, семидесятая седмина, то мы должны обратить особенное вниманіе на событія, приуроченныя къ этой седминѣ.

Должно при этомъ замѣтить, что хотя очень многіе отцы и учителя Церкви и церковные писатели обсуждали и изъясняли пророчество о седминахъ и хотя нѣкоторые изъ нихъ изчисляли седмины, но внутренней смыслъ пророчества они раскрывали слишкомъ кратко, неполно, безъ

доступно представлены въ статьѣ: *Седмины Даниловы*, помѣщенной въ Христіанскомъ Читеніи, 1844 г. часть 2-я. Укажемъ еще другую статью въ томъ же журналѣ за 1843 г., ч. 2-я: *Событіе пророчества объ Иисусѣ Христѣ*, стр 471—475, и въ вышеупомянутой книгѣ единовѣрческаго архимандрита Павла (Прусскаго) Весту третью *О седминахъ Даниловыхъ*. Кромѣ того, мессіанское значеніе пророчества о седминахъ раскрыто въ книгѣ Оберлена, переведеннѣй на русскій языкъ протоіереемъ Романовымъ подъ заглавіемъ: *Пророкъ Данииль и Апокалипсисъ Святаго Іоанна*.

подробностей, вообще съ меньшимъ вниманіемъ, чѣмъ какое слѣдовало бы удѣлить этому чрезвычайно важному пророчеству. Такъ, Юлій Африканскій изчисляетъ седмины, но самое пророчество изъясняетъ кратко. Ипполитъ Римскій написалъ Толкованіе на книгу Даниїла, но оно дошло до насъ только въ отрывкахъ; въ частности, сохранился отрывокъ и изъ толкованія собственно на пророчество о седминахъ. Неизвѣстно, подробно, или кратко изъяснилъ онъ это пророчество. А въ другомъ своемъ сочиненіи: *Оказаніе о Христѣ и антихристѣ*, онъ касается только малой части этого пророчества, утверждая, что семидесятая седмина есть послѣднее семилѣтіе міра. Евсевій Кесарійскій приводитъ мнѣнія и высказываетъ свои соображенія о седминахъ. Еще больше этихъ мнѣній приводитъ Іеронимъ, обстоятельно излагая каждое изъ нихъ, а нѣкоторыя и оцѣнивая, въ *Толкованіи на Даниїла*; но самое пророчество онъ изъясняетъ мало, почти не изъясняетъ. Ефремъ Сиринъ написалъ *Толкованіе на книгу пророчества Даниїла*; но пророчество о седминахъ онъ изъяснилъ столь же кратко, какъ и менѣе важныя слова этой книги; въ русскомъ переводѣ это изъясненіе занимаетъ меньше двухъ страницъ въ 16-ю долю листа самаго крупнаго шрифта. Также и Іоаннъ Златоустъ хотя написалъ *Толкованіе на книгу пророка Даниїла*, но изъясненію пророчества о седминахъ удѣлилъ только нѣсколько строкъ. Впрочемъ, вселенскій учитель нѣкоторыя мысли пророчества о седминахъ изъясняетъ въ другихъ своихъ твореніяхъ, напр., въ *Третьемъ Словѣ противъ Іудеевъ* и въ *Бесѣдахъ на Евангелиста Матвея*, въ LXXV и LXXVI-й Бесѣдахъ. Но это — изъясненія попутныя и потому краткія. Подробнѣе всѣхъ древнихъ учителей изъясняетъ пророчество о седминахъ Блаженный Феодоритъ въ своемъ *Толкованіи на видѣнія пророка Даниїла*. Но и у него толкованіе пророчества, включая и расчисленіе седмиць съ краткою критикою мнѣній о седминахъ, занимаетъ менѣе печатнаго полулиста. А у нѣкоторыхъ другихъ отцовъ, которые касались этого пророчества мимоходомъ, напр., у Григорія Богослова, или у Исидора Пелусіота, есть только незначительныя замѣчанія по поводу тѣхъ, или иныхъ словъ пророчества.

Всѣ въ совокупности, отцы и учителя Церкви и церков-

ные писатели сказали о пророчествѣ почти все наиболѣе существенное; но мысли свои они высказали въ видѣ краткихъ положеній, мало раскрыли основанія своихъ мыслей, не дали филологическаго изъясненія пророчества, не успѣли выработать систематическихъ истолкованій пророчества, въ которыхъ бы частныя положенія соединялись въ одно цѣлое, не раскрыли пророчества въ подробностяхъ.

Недоузданное тогда старалось довершить западное богословіе новаго и новѣйшаго времени. Римско-латинская и въ особенности протестантская экзегетика представили множество опытовъ и краткаго, и подробнѣйшаго истолкованія этого, чрезвычайно важнаго и труднаго для пониманія, пророчества. Толкованія эти находятся частію въ Комментаріяхъ на Ветхій Завѣтъ, или на нѣкоторые отдѣлы Ветхаго Завѣта, какъ, напр., у Корнелія а Ляпиде, у Калмота, у Христіана Бенедикта Михаелиса, у Гейера, у Розенмюллера, у Кеиля и Делича, у Миня и друг.; частію въ спеціальныхъ Комментаріяхъ на книгу пророка Даніила, какъ, напр., у аббата Фабра Д'Анвьё, у Клифота, у Геверника, у Оберлена, у Пальмера и многихъ другихъ; частію въ сочиненіяхъ о мессіанскихъ пророчествахъ, какъ у Рооса, у Герда, у Рейнке, у Генгстенберга и друг.; частію, наконецъ, въ сочиненіяхъ и статьяхъ, исключительно посвященныхъ изслѣдованію и изъясненію пророчества о седминахъ, каковы сочиненія, или статьи Каловія, Каликста, Бенгеля, Витринга, Бляйна, Шолля, Визелера, Гофмана, Рейхеля и многихъ другихъ.

Мы указали на толкователей и изслѣдователей книги Даніила, по направленію болѣе или менѣе церковныхъ, или же представителей посредствующаго богословія. Но о книгѣ Даніила писали еще и богословы раціоналисты, каковы: Эйхгорнь, Бергольдтъ, Мауреръ, Гитцигъ, Ренанъ и другіе. Главныя особенности раціоналистовъ во взглядѣ на книгу Даніила въ томъ, что они, какъ, напр., Ренанъ въ своей *Исторіи Израильскаго народа*, считаютъ Даніила лицомъ легендарнымъ и утверждаютъ, что книга съ его именемъ явилась не въ Вавилонскомъ царствѣ и не во время Вавилонскаго плѣна, а въ Іудеѣ и позднѣе плѣна, во времена Антиоха Епифана. Седминамъ раціоналисты не придаютъ ни мессіанскаго, ни эсхатологическаго значенія и ко-

нецъ ихъ относить къ гоненію Антіоха Епифана. Усилія рационалистовъ направляются къ тому, чтобы доказать, что въ книгѣ Даниила никакихъ предсказаній будущаго нѣтъ, а есть только рассказы о совершившихся событіяхъ; поэтому они и относятъ книгу къ позднѣйшему плѣну времени.

Иныя толкованія на пророчество о седминахъ имѣютъ видъ цѣлыхъ ученыхъ изслѣдованій и большихъ трактатовъ. Такъ, напр., у Фабра Д'Анвѣ въ его обширномъ сочиненіи подъ заглавіемъ: *Le livre du Prophète Daniel traduit d'après le texte hébreu, araméen et grec avec une introduction critique ou défense nouvelle du livre et un commentaire littéral, exégétique et apologétique*, t. 1 и 2. 1888—1891, трактатъ о седминахъ занимаетъ 433 страницы самаго мелкаго, петитнаго, шрифта.

Русская литература бѣдна произведеніями о книгѣ Даниила и, въ частности, о пророчествѣ о седминахъ. При Московской Духовной Академіи переведены Толкованія на книгу Даниила Ефрема Сирина и Θεодорита, а при Петербургской—Толкованіе Іоанна Златоуста. Затѣмъ протоіерей Романовъ, ректоръ Тульской семинаріи, перевелъ книгу: *Der Prophet Daniel und die Offenbarung Johannis in ihrem gegenseitigen Verhältnisz betrachtet und in ihren Hauptstellen erläutert von Carl August Auberlen, Dr. der Philosophie, Lic. u Professor der Theologie zu Basel*. 1854 j., со втораго изданія этой книги, вышедшаго въ 1857 г., и издалъ свой переводъ въ 1882 г. подъ заглавіемъ: *Пророкъ Даниилъ и Апокалипсисъ святаго Іоанна*. — Изъ самостоятельныхъ произведеній должно упомянуть о старинномъ трудѣ Ириней (Клементьевскаго), архіепископа Псковскаго. Онъ написалъ Толкованіе на Псалмы и на Двѣнадцать пророковъ. Его *Толкованіе на пророка Даниила съ прибавленіемъ, собраннымъ изъ новѣйшихъ толковниковъ и пространнъ объясненное* (другое заглавіе того же труда: *Книга пророка Даниила съ истолкованіемъ по тексту греческому и еврейскому*), напечатано по указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ Синодальной типографіи въ Москвѣ въ 1816 г. Помѣщено оно въ седьмой части твореній Ириней. Толкованіе это, хотя оно и не кратко, нельзя признать удовлетворительнымъ, особенно для настоящаго времени, не говоря уже о томъ, что истолко-

вательные труды Ириней давно вышли изъ обращенія и теперь ихъ можно найти только въ большихъ, или старинныхъ богословскихъ библіотекахъ. Толкованіе на пророчество о седминахъ въ трудѣ Ириней занимаетъ немного болѣе печатнаго поллиста. Послѣ изданія этого труда, въ теченіе шестидесяти лѣтъ, не появилось ни одного новаго толкованія на книгу Даніила. Въ семидесятихъ годахъ, съ 1873 по 1879 г., въ Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ преподаватель Священнаго Писанія въ Рязанской Духовной Семинаріи, а въ послѣдствіи ректоръ той-же семинаріи, И. Смирновъ напечаталъ рядъ статей, вышедшихъ въ свѣтъ и отдѣльной книгой, подъ заглавіемъ: *Святый пророкъ Даніилъ и его книга*. Это сочиненіе содержитъ толкованіе на книгу Даніила и исагогическія свѣдѣнія о пророкѣ и его книгѣ. Исагогическія свѣдѣнія о книгѣ Даніила и ея писателѣ сообщаются еще въ слѣдующихъ сочиненіяхъ и журнальныхъ статьяхъ: *Святый пророкъ Даніилъ. Очеркъ его вѣка, пророческаго служенія и св. книги*. Архимандрита Θεодора Бухарева. М. 1864 г.; того же автора: „*О подлинности и цѣлости св. книгъ пророковъ: Исаи, Іереміи, Іезекіиля и Даніила*, М. 1864 г.; въ книгѣ профессора Московской Духовной Академіи В. И. Потанова, напечатанной первоначально въ Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отцовъ за 1871 г., въ части XXIV, подъ заглавіемъ: *О книгѣ святаго пророка Даніила*; въ статьѣ *О пророчествахъ Даніила* Филарета, митрополита Московскаго, напечатанной въ Чтеніяхъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, 1883 г., апрѣль. Не упоминаемъ другихъ, менѣе крупныхъ, исагогическихъ и истолковательныхъ статей касательно книги Даніила, напечатанныхъ въ духовныхъ журналахъ и въ нѣкоторыхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Онѣ перечислены въ книгѣ: *Систематическій указатель статей, находящихся въ разныхъ духовныхъ журналахъ и епархіальныхъ вѣдомостяхъ по предмету Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завета*, въ двухъ частяхъ. Составилъ преподаватель семинаріи Пв. Знаменскій. Полтава, 1879 г. Ч. 1, вып. 4, стр. 54—63.

Раскрытіе мессіанскаго значенія пророчества о седминахъ удобно начать словами Юлія Африканскаго. „Ни у

кого не может быть сомнѣнія, говорить онъ, что это—пророчество о Христѣ, Который явился въ міръ послѣ семидесяти седмины, по истеченіи которыхъ завершились преступленія и насталь конецъ грѣху, и изглажена неправда, и возвѣщена правда вѣчная, чтобы она превзошла правду законную, и исполнилось видѣніе и пророчество, ибо законъ и пророки до Іоанна Крестителя, и помазанъ Святый святыхъ: все это, прежде чѣмъ Христосъ принялъ плоть человѣческую, имѣлось болѣе въ упованіи, нежели въ обладаніи“¹⁾).

Изъ этихъ словъ видно, что Юлій Африканскій указанія на Мессію находилъ исключительно въ первомъ стихѣ пророчества о седминахъ, т. е., въ 24-мъ стихѣ 9-й главы. Дѣйствительно, мессіанское содержаніе пророчества о седминахъ особенно ясно и выразительно раскрывается именно въ начальномъ стихѣ пророчества. Въ этомъ стихѣ высказывается тема, главная мысль всего пророчества и указываются общія основы его, которыя въ дальнѣйшихъ стихахъ раскрываются въ подробностяхъ. Этотъ стихъ составляетъ прямой отвѣтъ на молитвенное прошеніе Данила о ниспосланіи его народу милости Божіей, объ освобожденіи его изъ плѣна.

Для твоего народа, говоритъ Архангелъ, и для твоего святаго города опредѣлены семьдесятъ седмины. Опредѣлены, по другимъ—сокращены²⁾, это значить, что судьбы народа Еврейскаго рѣшатся въ предѣлахъ семидесяти седмины. Событія оправдали это предсказаніе. Въ концѣ этого періода среди этого народа явился давно ожидаемый послѣднимъ Мессія, явился, чтобы освободить его и всѣ народы отъ рабства грѣху и диаволу. Но народъ Іудейскій отвергъ Его и даже предалъ смерти. Страшнѣйшее злодѣяніе христуобійства рѣшило навсегда участь Іудейскаго на-

1) Migne. Patrologiae Cursus Completus, ser. lat. pr., t. XXV, col. 542.

2) Такъ у Семидесяти—*συνετιμῆθησαν*, откуда въ славянскомъ *сократишася*, такъ и въ Вулгатѣ—*abbreviatae sunt*. Разницы между словами: *опредѣлены* и *сокращены*, въ сущности нѣтъ, потому что въ данномъ случаѣ, какъ опредѣлить, такъ и сократить время, значить предопредѣлить, предназначить нѣкоторый періодъ времени, ни большій, ни меньшій, а вообще не очень большой. Въ словѣ *сокращены*, пожалуй, можно усматривать еще тотъ отбѣнокъ мысли, что хотя Іудейскій народъ будетъ жить многія тысячи лѣтъ, но судьбы его опредѣлятся въ короткій періодъ семидесяти седмины.

рода. Малая часть этого народа, не участвовавшая въ побѣдѣ, даже отвращавшаяся отъ него, или потомъ раскаивавшаяся, спаслась, т. е., дѣйствительно освободилась отъ рабства грѣху и діаволу и вошла въ царство Божіе. Но большая часть народа, подобно Іудѣ предателю, лишилась *жизни привременныя и вѣчныя*, привременныя — чрезъ страшный разгромъ, который спустя сорокъ лѣтъ постигъ этотъ народъ и всю его землю и который въ своихъ слѣдствіяхъ, именно въ разсѣяніи этого народа по лицу земли, имѣеть продолжаться до конца міра, а вѣчныя — чрезъ отпаденіе отъ Христа и отъ Бога, чрезъ коснѣніе въ пенависти ко Христу и Его Церкви.

Подъ именемъ народа одни разумѣютъ плотскаго Израиля, т. е., весь народъ Еврейскій безъ различія въ немъ праведныхъ и грѣшныхъ, и притомъ только этотъ одинъ народъ; равнымъ образомъ и подъ именемъ святаго города можно разумѣть городъ Іерусалимъ, столицу Іудейскаго царства. Другіе же подъ народомъ разумѣютъ еще и духовнаго Израиля, т. е., Церковь; а также и подъ именемъ святаго города разумѣютъ Сіонъ въ смыслѣ новозавѣтной Церкви. Конечно, подъ именемъ народа Израильскаго, о которомъ тутъ рѣчь, можно разумѣть или плотскаго Израиля, т. е., Еврейскій народъ въ значеніи политической и гражданско-церковной народности, или Израиля духовнаго, т. е., Церковь, или соединять оба эти значенія вмѣстѣ. Но въ настоящемъ случаѣ, кажется, болѣе выступаетъ первое значеніе. Объ этомъ можно догадываться изъ того, что Архангелъ говоритъ Даніилу: для народа *твоего* и святаго города *твоего*. Очевидно, Архангелъ указываетъ здѣсь на національность еврейскую, къ которой принадлежалъ самъ Даніиль. Церковь не только новозавѣтную, но и ветхозавѣтную едва ли удобно назвать Даніиловою: Даніиль былъ только членомъ ветхозавѣтной Церкви, но не устроителемъ ея. Въ словѣ: *твоего*, можно даже находить тонкій намекъ на отверженіе народа Іудейскаго, указаніе на то, что онъ лишится права называться народомъ Божиимъ. „Такъ какъ, учитъ Блаженный Феодоритъ, пророкъ въ молитвѣ къ Богу о народѣ Божіемъ и Іерусалимѣ говоритъ: *люди Твои, градъ Твой, святое Твое*, то Богъ, превращая рѣчь, говоритъ Даніилу: *семьдесятъ седмицъ опредѣлены для народа*

твоего и святаго города твоего, какъ бы не удостоивая называть Своимъ и народъ, древле названный Его народомъ, и городъ, издавна также называвшійся Его градомъ. Такъ поступилъ Богъ и при великомъ Моисеѣ. Когда, сливъ тельца, воздали ему божеское чествованіе, Богъ сказалъ пророку: *поспѣши сойти отсюда, ибо развратился народъ твой, который ты вывелъ изъ Египта* (Исх. 32, 7)¹⁾.

Въ дальнѣйшихъ словахъ указывается цѣль, для которой опредѣлены семьдесятъ седьминъ. Поэтому во всѣхъ шести положеніяхъ, въ которыхъ выражена эта цѣль, глаголы поставлены въ неопредѣленномъ наклоненіи; глаголы эти указываютъ на то, что должно случиться въ теченіе семидесяти седьминъ. Что же именно должно произойти? Вкратцѣ можно отвѣтить такъ: для твоего народа и для твоего святаго города опредѣлены семьдесятъ седьминъ, чтобы совершилось спасеніе. Сущность же спасенія представлена въ шести дѣйствіяхъ, выраженныхъ въ шести положеніяхъ.

Именно, семьдесятъ седьминъ опредѣлены для того, чтобы, во первыхъ, *было покрыто преступленіе*. *Покрыто* здѣсь незначить *заглажено*, а значить: *замкнуто, закрыто*, такъ что оно уже не дѣйствуетъ, не имѣетъ силы. Это мѣсто въ еврейскомъ текстѣ иные читаютъ иначе и переводятъ словами: чтобы совершилось преступленіе, т. е., дошло до высшей степени. Такъ, LXX перевели это мѣсто словами: *τοῦ συντελεῖσαι ἀμαρτίαν*, Θεодотіонъ: *συντελεσθῆναι*, или *συντελεῖσαι*, Акила: *συντελεῖσαι τὴν ἀθεσίαν*, Вульгата: *ut consummatur praevanitas*. Согласно такимъ переводамъ древніе толкователи, напр., Златоустъ²⁾ и Θεодоритъ,³⁾ въ этомъ мѣстѣ видѣли указаніе на богоубійство, какъ величайшее злодѣяніе, которымъ Іудеи дополнили мѣру грѣховъ отцовъ своихъ (Матѣ. 22, 32), довели свою преступность до такой степени, дальше которой идти уже некуда и нельзя. Соотвѣтственно такому толкованію и слѣдующее затѣмъ изреченіе: чтобы *запечатаны были грѣхи*, изъясняется такъ, что дальше грѣхъ идти не можетъ. А по изъясненію Ефрема Сирина слова эти означаютъ, что „къ концу семидесяти

1) Толкованіе на видѣнія пророка Даніила. Отдѣленіе девятое. Гл. 9.

2) Въ словѣ третьемъ противъ Іудеевъ.

3) Въ толкованіи на видѣнія пророка Даніила.

сѣдмивъ исполнитсѣ мѣра грѣховъ всѣхъ народовъ“ ¹⁾. Какъ ни важны переводъ Семидесѣти и Вульгата и какъ ни авторитетны въ толкованіи Писанія Златоустъ, Ефремъ Сиринъ и Θεодоритъ; но переводъ разсматриваемыхъ нами словъ у Семидесѣти и въ Вульгатѣ и соотвѣтственное переводу изъясненіе ихъ Златоустомъ и Θεодоритомъ нельзя предпочесть тому переводу, который принять въ русской Библии, и соотвѣтствующему этому переводу изъясненію. Переводъ Семидесѣти, Вульгаты и другіе упомянутые переводы, на которыхъ и основали Златоустъ и Θεодоритъ свое толкованіе, не соотвѣтствуютъ строенію и контексту рѣчи и основной мысли этого стиха. Семьдесятъ сѣдмивъ опредѣлены, конечно, Богомъ. На что, или для чего онѣ опредѣлены? Если сказать, что онѣ опредѣлены для того, чтобы совершилось злодѣяніе богоубійства, чтобы грѣхъ дошелъ до высшей степени и этимъ закончился, то такой способъ пониманія и выраженія нельзя назвать правильнымъ и въ догматическомъ отношеніи. Богъ не предназначаетъ, не предопредѣляетъ ни самаго зла, ни времени для его совершенія: Онъ только попускаетъ совершиться злу. Кромѣ того, злодѣянія Іудеевъ не кончились богоубійствомъ. Велико и страшно это злодѣяніе; но не менѣе ужасно ихъ послѣдующее коснѣніе въ невѣріи во Христа и въ кровавой злобѣ противъ христіанъ. Напр., воины, бывшіе при гробѣ Христа, возвѣщаютъ первосвященникамъ и старѣйшинамъ о воскресеніи Христа. Богъ чрезъ этихъ безпристрастныхъ вѣстниковъ о воскресеніи Христа призывалъ богоубійцъ къ раскаянію, и они были бы помилованы, если бы увѣровали во Христа и раскаялись въ своемъ страшномъ злодѣяніи, потому что нѣтъ такого грѣха, который побѣдилъ бы благодать Божію. Но они, вопреки очевидности, остались въ невѣріи. Это уже хула на Духа Святаго — грѣхъ непростительный. Равнымъ образомъ, когда Апостолы начали свою проповѣдь о Христѣ, Іудеи хотя и видѣли чудеса ихъ, тѣмъ не менѣе злобно гнали, мучили и убивали ихъ и прочихъ христіанъ, и такимъ образомъ злодѣяніе богоубійства дополняли еще убійствомъ послѣдователей Христа и своимъ неисцѣльнымъ коснѣніемъ въ невѣріи во Христа, которое ожесточаетъ ихъ

¹⁾ Толкованіе на книгу пророчества Даніила, Гл. 9, стихъ 24.

сердца и ослабляетъ разумъ даже и до сего дня. Нѣтъ, семьдесятъ седьминъ назначены не для того, чтобы Іудеи дополнили мѣру злодѣяній отцовъ своихъ, хотя они богоубійствомъ и послѣдующимъ ожесточеннымъ невѣріемъ дѣйствительно восполнили ее: онѣ назначены Богомъ для совершенія величайшихъ благодѣяній, принесенныхъ Іудейскому народу и всему роду человѣческому Христомъ. Въ стихѣ 24-мъ, какъ мы уже сказали, содержится прямой отвѣтъ на ходатайство Даниила. Данииль просилъ у Бога помилованія и благоденствія своему народу, народу Божию. Богъ чрезъ Архангела и возвѣщаетъ Даниилу, что молитва его услышана, что назначенъ и періодъ времени, въ который совершатся такія - то и такія - то великія и благодѣтельныя событія. Приэтомъ ни слова не говорится о томъ, воспользуется ли и какъ воспользуется Іудейскій народъ этими благодѣянiями; не говорится даже, что они назначены для него именно; для него опредѣлены семьдесятъ седьминъ времени, въ которыя совершатся эти благодѣянiя, имѣющія и для него величайшее значеніе, хотя и не для него одного. И все это оправдалось въ дѣйствительности: событія эти на самомъ дѣлѣ совершились чрезъ семьдесятъ седьминъ; они имѣли великое, рѣшающее значеніе для Іудейскаго народа, ибо чрезъ нихъ часть его спаслась, а большая часть погибла, и на всѣ времена опредѣлилась судьба этого народа; а съ другой стороны, эти событія были величайшими благодѣянiями для всего рода человѣческаго: въ нихъ выражается и чрезъ нихъ осуществляется спасеніе его. Такое необычайное разнообразіе состояній выражено неопредѣленною формулою: семьдесятъ седьминъ опредѣлены для Іудейскаго народа, чтобы совершились благодѣянiя, указанныя въ шести положенiяхъ. Выразиться болѣе кратко, точно, мудро, высказать въ немногихъ словахъ важнѣйшіе моменты великаго дѣла спасенія людей—нельзя.

Первое изъ этихъ благодѣтельныхъ событiй, есть скрyтіе преступленія, т. е., ограниченіе силы зла.

Во второмъ положенiи: чтобы *запечатаны были грѣхи*, усиливается мысль перваго положенія. Грѣхи будутъ не только закрыты, но и заперты, запечатаны. Сила ихъ будетъ столь же ничтожна, какъ сила человѣка, запертаго въ темницѣ. Повидимому, сила такого человѣка остается

та же, какою была, и однако она совершенно ничтожна; потому что онъ не можетъ дѣйствовать внѣ своей тюрьмы.

Въ третьемъ положеніи: *и заглажены беззаконія*, говорится объ уничтоженіи грѣховъ чрезъ прощеніе ихъ, объ искорененіи ихъ чрезъ жертвенное умилоствленіе; „потому что Христось загладилъ беззаконія увѣровавшихъ въ Него, *истребилъ бывшее противъ насъ рукописаніе* (Колос. 2, 14)“¹⁾.

Во всѣхъ трехъ первыхъ положеніяхъ выражена отрицательная сторона спасенія: ограниченіе силы грѣха и совершенное уничтоженіе его чрезъ прощеніе.

Въ трехъ слѣдующихъ затѣмъ положеніяхъ высказана положительная сторона спасенія.

Именно, въ четвертомъ положеніи: *и чтобы приведена была правда вѣчная*, указывается на водвореніе противоположности грѣха—правды. Грѣхъ устраненъ и уничтоженъ, мѣсто его займетъ правда. Правда будетъ обитать на новомъ небѣ и на новой землѣ (2 Петр. 3, 13). Но тамъ будетъ полное и совершенное ея осуществленіе; а твердое начало осуществленію ея положено уже и на нашей землѣ, въ земномъ царствѣ Божіемъ, въ которомъ тоже живетъ правда (Мате. 6, 33). Такъ какъ это царство вѣчно, то и правда, осуществляемая въ немъ и чрезъ него, названа вѣчною. Можно также принять и толкованіе Ефрема Сирина²⁾ и Блаженнаго Теодорита³⁾, которые подъ именемъ правды вѣчной разумѣютъ Самого Христа. Христось есть глава царства Божія и первооснованіе его правды; для членовъ царства Божія Онъ есть *путь и истина и жизнь* (Іоан. 14, 6); *Онъ сдѣлался для насъ премудростію отъ Бога, праведностію, и освященіемъ, и искупленіемъ* (1 Кор. 1, 30).

Въ пятомъ положеніи: *и запечатаны были видѣніе и пророкъ*, говорится о прекращеніи пророчествованія о Христѣ. Всѣ ветхозавѣтные пророки, кончая Іоанномъ Крестителемъ, предсказывали главнымъ образомъ о Мессіи и Его царствѣ. Иисусъ Христось и есть этотъ Мессія, о которомъ они предсказывали. Съ пришествіемъ Его и на Немъ ихъ пророчества

¹⁾ Блаженнаго Теодорита Толкованіе на видѣнія пророка Давіила. Отдѣленіе девятое, гл. 9, стихъ 24.

²⁾ Толкованіе на книгу пророчества Давіила, гл. 9, стихъ 24.

³⁾ Толкованіе на видѣнія пророка Давіила. Отдѣленіе девятое, гл. 9, стихъ 24.

исполнились. Даръ пророчества, конечно, не прекратился и послѣ пришествія Христа (1 Кор. 12, 28. 29), и Самъ Христосъ былъ *пророкъ, сильный въ дѣла и слово* (Лук. 24, 19). Но прекратилось пророчествованіе о Христѣ, потому что объ осуществившемся и прошедшемъ пророчествовать не нужно и не возможно. Говоря точнѣе, прекратилось ветхозавѣтное пророчествованіе, касающееся перваго пришествія Христа, ибо самъ ветхій завѣтъ пересталъ существовать съ явленіемъ Христа и съ наступленіемъ новаго завѣта; ветхозавѣтныя пророчества о явленіи Христа исполнились, и новыя пророчества о Христѣ стали не возможны, пророчествованіе о Немъ запечатано. „Положенъ будетъ конецъ всѣмъ пророчествамъ, говоритъ Θεодоритъ; потому что конецъ закона Христосъ, къ праведности всякаго втрующаго (Римл. 10, 4), и пророчественная благодать отступить наконецъ отъ народа Іудейскаго. Если бы Владыка Христосъ, пришедши, не пострадалъ и не сотворилъ того, что предсказали пророки, то не обнаружилась бы истина пророковъ. Поэтому исполняетъ и какъ бы запечатлѣваетъ и подтверждаетъ предреченное пророками, совершая и претерпѣвая ими прореченное“ ¹⁾. „Христосъ придетъ, изъясняетъ это мѣсто Ефремъ Сирийъ, и страданіемъ Своимъ исполнитъ всѣ предреченія пророковъ“ ²⁾.

Шестое и послѣднее положеніе: *и помазанъ былъ Святый Святыхъ*, не указываетъ ни на освященіе жертвенника, восстановленнаго Зоровавелемъ и Иисусомъ (1 Ездр. 3, 2—6), ни на освященіе Зоровавелева храма, ни на освященіе жертвенника, вновь построеннаго послѣ гоненія Антіохова (1 Макк. 1, 54), такъ какъ при этихъ случаяхъ помазанія елеемъ не было, о немъ не упоминается: въ этомъ изреченіи говорится о помазаніи Мессіи. „Кто же этотъ Святый святыхъ? спрашиваетъ Θεодоритъ. Онъ есть Владыка Христосъ, Который предвозвѣщаетъ устами Исаи (61, 1): *Духъ Господень на Мнѣ; ибо помазалъ Меня Господь* (Лук. 4, 18), и о Которомъ свидѣтельствуетъ Давидъ, *что возлюбилъ правду и возненавидѣлъ беззаконіе, посему помазанъ елеемъ радости больше соучастниковъ Его* (Псал. 44, 8); свидѣтельствуетъ же и блаженный Петръ, верхов-

¹⁾ Толкованіе на видѣнія пророка Давида.

²⁾ Толкованіе на книгу пророчества Даниила.

ный изъ Апостоловъ, говоря: *Иисуса, Который изъ Назарета, помазалъ Его Богъ Духомъ Святымъ и силою, и Онъ ходилъ, благотворя, и исцѣляя всѣхъ, обладаемыхъ діаволомъ, потому что Богъ былъ съ Нимъ* (Дѣян. 10, 38)¹⁾. Иисусъ Христосъ — Святой святыхъ, т. е., святѣйшій, потому что Онъ есть Богъ, существо всесвятое, и безгрѣшенъ даже и по человѣческой Своей природѣ. *Кто изъ васъ обличитъ Меня въ неправдѣ* (Іоан. 8, 46)? спрашивалъ Онъ враждебныхъ Ему и не вѣровавшихъ въ Него Іудеевъ. И никто изъ нихъ и никогда ни въ чемъ не обличилъ Его. Они обвиняли Его за нарушение субботняго покоя; но Онъ дѣлалъ въ субботу добро, а добромъ суббота не оскверняется, напротивъ, чѣмъ она и освящается, какъ не добромъ. Они осудили Его на смерть за то, что Онъ называлъ Себя Сыномъ Божиимъ; но такъ какъ Онъ былъ на самомъ дѣлѣ Сыномъ Божиимъ, и они сами могли убѣдиться въ этой истинѣ по Его ученію, дѣламъ и пророчествамъ о Немъ Писанія, то этимъ осужденіемъ они осудили только свое упорное невѣріе и грѣховное окаменѣніе. Кромѣ Данилова пророчества, ясное свидѣтельство о безгрѣшности Мессіи дано въ книгѣ пророка Исаи (53, 9); а въ Новомъ завѣтѣ о безгрѣшности Иисуса Христа, кромѣ Его собственнаго свидѣтельства, мы имѣемъ свидѣтельства Апостоловъ: Петра, ссылающагося на пророчество Исаи (1 Петр. 2, 22), Іоанна (1 Іоан. 3, 5), Павла (Римл. 8, 3; Евр. 4, 15). Будучи святѣйшимъ, Онъ не только Самъ безгрѣшенъ и святъ; но и другихъ очищаетъ отъ грѣховъ и дѣлаетъ святыми, взявши ихъ грѣхи на Себя. Это и выражено въ словѣ *помазанъ*. Слово это означаетъ, что Онъ отъ Бога посланъ, уполномоченъ, посвященъ быть пророкомъ, учителемъ, чудотворцемъ, законодателемъ, первосвященникомъ, искупителемъ и царемъ царства благодати и истины, которое Ему дано основать. Такимъ помазанникомъ и явился Иисусъ Христосъ. Должно прибавить, что даже и еврейскіе раввины подъ именемъ Святаго святыхъ разумѣютъ Мессію, но только, въ силу своихъ іудейскихъ предразсудковъ и невѣрія, они относятъ это пророчество не къ Иисусу Христу, а къ ожидаемому ими Мессіи.

¹⁾ Толкованіе на видѣнія пророка Данила.

Что въ 25-мъ стихѣ предсказано о событіяхъ, бывшихъ до пришествія Христа, а именно, о возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна, о построеніи ими улицъ и стѣнъ, подразумѣвается—Іерусалима, о препятствіяхъ, которыя они при этомъ встрѣчали, и вообще о трудности времени, въ которое имъ пришлось жить послѣ плѣна въ своей землѣ, это не требуетъ никакихъ разъясненій и исполнилось на самомъ дѣлѣ во всей точности.

Въ 26-мъ стихѣ говорится, что Христось будетъ преданъ смерти по истеченіи шестидесяти двухъ седмины. А такъ какъ въ предъидущемъ стихѣ сказано, что до Христа Владыки семь седмины и шестьдесятъ двѣ седмины, то нужно допустить, что и въ 26-мъ стихѣ семь седмины подразумѣваются, какъ протекшія раньше шестидесяти двухъ седмины. Говоря иначе, время смерти Христа полагается послѣ шестидесяти девяти седмины. Неопредѣленность выраженія: *по истеченіи шестидесяти двухъ седмины*, даетъ намъ основаніе не относить смерти Іисуса Христа въ точности къ половинѣ семидесятой седмины. Въ неопредѣленное же протяженіе времени, но только послѣ шестидесяти двухъ седмины и послѣ смерти Христа, должно совершиться и разрушеніе города и святилища отъ руки какого-то народа или войска и вождя его. Кто этотъ вождь, и о какомъ разрушеніи здѣсь говорится? „Кто со вниманіемъ читаль всю книгу пророка Даниила и сличаль въ ней параллельныя мѣста, говоритъ протоіерей Павскій, тотъ не можетъ не узнать въ послѣднемъ, здѣсь описанномъ, государѣ Антиоха Елифана, гонителя Іудеевъ“... „Взявъ во вниманіе параллельныя мѣста одного и того же писателя и сличивъ сказанное въ нихъ съ исторіею, я, продолжаетъ Павскій, кажется, не безъ причины полагаю, что 26-й и 27-й стихи 9-й главы Даниила изображаютъ жестокости Антиоха Елифана, отмѣнившаго жертвы при храмѣ Іерусалимскомъ“¹⁾. Но исторія мало подтверждаетъ такое изъясненіе. Что при Антиохѣ были прекращены на три года жертвоприношенія Богу въ храмѣ Іерусалимскомъ и въ это время въ храмѣ была мерзость запустѣнія, это такъ, и поэтому, не противорѣча исторіи, можно относить 27-й стихъ къ Антиоху. Но того, о чемъ

1) Христ. Чтеніе 1872 г., ч. 2, стр. 131 -133.

говорится въ 26-мъ стихѣ, при Антиохѣ не было. Антиохъ разграбилъ сокровища храма и драгоценныя принадлежности его (1 Макк. 1, 20—24); при немъ святилище было опустошено, жертвенникъ оскверненъ, ворота сожжены и хранилища разрушены (1 Макк. 1, 37—64; 4, 38; ср. 2 Макк. 6 гл.); Антиховъ начальникъ подаей сжегъ Іерусалимъ, разрушилъ дома и стѣны его (1 Макк. 1, 31). Тѣмъ не менѣе при Антиохѣ храмъ остался цѣль, такъ что Іудеямъ, по изгнаніи враговъ, пришлось устроить вновь только утварь и внутреннія принадлежности храма вмѣсто расхищенныхъ и оскверненныхъ (1 Макк. 4, 38 — 51). Точно также и городъ Іерусалимъ хотя и былъ отчасти разрушенъ во время нападенія на него сирійскаго войска; но затѣмъ сами же враги оградилъ его *большою и крѣпкою стѣною и крѣпкими башнями* (1 Макк. 1, 33). Напротивъ, въ 26-мъ стихѣ 9-й главы книги Даниила прямо говорится, что *городъ и святилище будутъ разрушены; а слова: и конецъ его будетъ какъ отъ наводненія, и до конца войны будутъ опустошенія* ¹⁾, еще болѣе усиливаютъ понятіе разрушенія. Ясно, что здѣсь предрекается такое разрушеніе, послѣ котораго не останется камня на камнѣ. А такому конечному разрушенію Іерусалимъ и храмъ его подверглись при Веспасіанѣ и Адрианѣ.

Въ стихѣ 27-мъ указываются частію совсѣмъ другія событія, нежели въ предшествующемъ стихѣ, частію подобныя имъ. Тѣ и другія приурочены къ семидесятой седмицѣ, т. е., къ тому же времени, о которомъ отчасти шла рѣчь и въ предыдущемъ стихѣ. Обращаетъ на себя вниманіе то, что въ 27-мъ стихѣ предрекается осуществленіе въ теченіе одной седмицы событий, повидимому, другъ друга исключаящихъ: съ одной стороны, утверженіе завѣта для многихъ, а съ другой стороны, прекращеніе жертвы и приношенія. Но историческая дѣйствительность вполне оправдала это двойственное предсказаніе. Оно совершенно исполнилось въ фактахъ общественнаго служенія Іисуса Христа, смерти Его и слѣдовавшаго за нею распространенія вѣры во Христа. Общественнымъ служеніемъ Іисуса Христа, смертію Его и евангельскою проповѣдію

¹⁾ Въ переводѣ самого Павскаго еще сильнѣе: *опустошительное истребленіе*. Тамъ же, стр. 131.

Апостоловъ Его послѣ Его смерти положено основаніе новому завѣту человѣка съ Богомъ, и началось осуществленіе этого завѣта; онъ утверждёнъ для многихъ. Съ основаніемъ новаго завѣта прекратился ветхій. Съ принесеніемъ голгоѣской жертвы потеряли значеніе, стали не пригодны ветхозавѣтныя жертвы. Раньше онѣ имѣли значеніе, какъ прообразы голгоѣской жертвы; съ осуществленіемъ самаго дѣла, которое онѣ предвозвѣщали, онѣ стали не нужны.

Въ честности исполнилось и предсказаніе о мерзости запустѣнія. Правда, во всей силѣ и окончательно мерзость запустѣнія проявилась не сразу послѣ смерти Христа. Но, отвергнувши и умертвивши Христа, Іудеи тѣмъ самымъ сдѣлали мерзость запустѣнія неизбѣжною; осуществленіе ея оставалось только дѣломъ времени, и притомъ близкаго. Словами: *нѣтъ у насъ царя, кромѣ Кесаря* (Іоан, 19, 15), Іудеи сами обрекли свою страну, свое царство, свою народность на политическую смерть, на разрушеніе и уничтоженіе; словами: *кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ* (Мѡ. 27, 25), они сами призывали своихъ враговъ, своихъ убійць, отмстителей за христоубійство. Согласно пророчеству праведнаго Симеона: *се, лежитъ сей на паденіе и на возстаніе многихъ въ Израиль и въ предметъ пререканій* (Лук. 2, 34), жизнь, ученіе и смерть Іисуса Христа для увѣровавшихъ въ Него Іудеевъ послужили источникомъ спасенія, а неувѣровавшіе чрезъ нихъ погибли и ввергли въ погибель и страну свою и столицу ея съ ея храмомъ. Лишившись чрезъ отверженіе Христа и убійство Его помощи Божіей и навлекши на себя праведный гнѣвъ Божій, могли-ли Іудеи сохранить себя и свою страну въ цѣлости? Ослѣпленные страстями, могли-ли они ясно видѣть, что служить къ ихъ спасенію и что ведетъ къ погибели? Развращенные, они истребляли другъ друга въ междуусобной войнѣ даже тогда, когда римскія войска опустошали ихъ отечество, и послѣднее находилось на краю пропасти. Гибельныя послѣдствія невѣрія, ожесточенія и страшнаго злодѣянія Іудеевъ—христоубійства не замедлили обнаружиться вскорѣ же послѣ смерти Христа. Пилатъ зналъ, что Іудеи требовали смерти Христа изъ зависти къ Нему (Мѡ. 27, 18; Марк. 15, 10), что они возненавидѣли и пре-

дали смерти невиннаго, праведнаго (Мѡ. 27, 23 — 25; Марк. 15, 14. 15; Лук. 23, 4—24; Иоан. 18, 38; 19, 4—7). Дикая, кровожадная злоба народа и вождей его къ Иисусу не усилила-ли въ Пилатѣ презрѣнія къ нимъ, которое и безъ того гордые Римляне питали къ Иудеямъ? Своимъ дерзкимъ злодѣяніемъ, совершеннымъ всенародно, первосвященники и священники не подорвали-ли въ Пилатѣ уваженія къ ихъ религіи? Даже язычнику не могла казаться высокою вѣра, служители которой обнаружили безчеловѣчіе, публично совершили величайшее злодѣяніе и лицемерно старались придать ему видъ законности. Пилатъ потерялъ уваженіе къ іудейской вѣрѣ и святынѣ, и вотъ, по его приказанію, въ храмъ внесены были языческія изображения. Это было фактическое проявленіе мерзости запустѣнія. Правда, это оскверненіе святыни храма не было дѣломъ совершенно необычнымъ, никогда небывалымъ. Первый храмъ былъ разрушенъ Навуходоносоромъ до основанія, и святыни его были частію уничтожены, частію разграблены, и Іудеи долго совсѣмъ не имѣли храма. Вторымъ храмъ при Антиохѣ Епифанѣ служилъ капищемъ и былъ позорно оскверняемъ язычниками въ теченіе трехъ лѣтъ. Затѣмъ при завоеваніи Іудеи Римлянами полководецъ ихъ Помпей вошелъ во святое святыхъ, а послѣ другой римскій полководецъ Крассъ ограбилъ сокровища храма ¹⁾. Наконецъ, Іудейскій царь Иродъ, названный Великимъ, хотя возобновилъ и украсилъ Іерусалимскій храмъ, однако надъ воротами его поставилъ золотого орла — знакъ римскаго владычества. Но хотя во всѣхъ этихъ случаяхъ святыня храма подвергалась поруганію и оскверненію, однако Іудеи надѣялись на наступленіе лучшаго времени, ждали явленія Мессіи, какъ своего Спасителя, и не напрасно. А теперь, послѣ отверженія Христа, хотя они продолжали

¹⁾ Иосифъ Флавій рассказываетъ, что Крассъ, собираясь идти въ походъ противъ Паряянъ, вступилъ въ Іудею и ограбилъ сокровища храма, до которыхъ не коснулся Помпей. Хранитель этихъ сокровищъ священникъ Елеазаръ, чтобы умилостивить Красса и спасти сокровища храма, поднесъ ему въ даръ золотую лозу вѣсомъ въ 300 минъ, а вѣсъ іудейской мины 2½ фунта. Но Крассъ, взявши эту драгоценность, нарушилъ свое слово не трогать прочихъ сокровищъ храма и захватилъ ихъ всѣ, а именно, денегъ двѣ тысячи талантовъ и всякаго золота на восемь тысячъ талантовъ. Antiquit. jud., lib. XIV, cap. 12.

ждать и надѣяться; но этимъ надеждамъ уже не суждено было исполниться. Онѣ вводили только въ обманъ и ускоряли гибель Іудеевъ, побуждая ихъ лжемессіей принимать за истиннаго Христа и ввергая ихъ въ опасныя предпріятія. Однимъ словомъ, внесеніе Пилатомъ въ храмъ языческихъ изображеній, равно какъ и позже бывшее поставленіе въ храмъ статуи Галигулы, важно не столько само по себѣ, а какъ выраженіе того безпомощнаго и близкаго къ гибели состоянія, въ которое поставили себя Іудеи, отвергнувши и предавши на смерть Христа, и при которомъ они были не достойны святыни, а потому ихъ святынь предлежало поруганіе и уничтоженіе. Такимъ образомъ въ семидесятую седмицу не только совершились событія, которыя неизбѣжно привели къ опустошенію Іудеи, Іерусалима и храма, но уже и фактически началась мерзость запустѣнія, состоявшая въ оскверненіи святыни.—Самое строеніе рѣчи въ 27-мъ стихѣ даетъ намъ основаніе относить къ семидесятой седмицѣ только начало фактической мерзости запустѣнія, или даже только источникъ ея, полное же осуществленіе ея относить къ временамъ Веспасіана и Адриана. Въ изреченіи о мерзости запустѣнія въ еврейскомъ текстѣ никакого глагола не поставлено, сказано неопредѣленно: *и на крыль мерзость запустѣнія* $\text{וְעַל־כַּנְפוֹתַי־יִבְנֶה־בַּיִת}$; подразумѣвается глаголь *будетъ* или *станетъ*. Но въ какой формѣ? Въ двухъ предъидущихъ предложеніяхъ глаголы поставлены въ формѣ *гифиль*, поэтому есть основаніе подразумѣвать ее и въ реченіи о мерзости запустѣнія. А форма гифиль въ оврейскомъ языкѣ означаетъ причинность дѣйствія или состоянія. Поэтому рассматриваемое изреченіе въ полномъ видѣ должно быть выражено такъ: *одна седмица... заставитъ быть мерзости запустѣнія на крыль*.

Но, предвѣщая о мерзости запустѣнія въ храмѣ, начало которой положено христоубійствомъ, а полное проявленіе наступило во дни Веспасіана и въ послѣдующія десятилѣтія, слова стиха 27-го, содержащія предсказаніе о событіяхъ семидесятой седмины, указываютъ еще на отдаленнѣйшее время. Это время—дни антихриста, послѣдняя полуседьмица міра, по отношенію къ которой время разрушенія Іерусалима и оскверненія его святыни Римлянами было только прообразомъ, предвѣстіемъ.

Если вникнуть въ содержаніе стиха 27-го и разсмотрѣть его въ связи съ стихомъ 24-мъ, въ которомъ указаны важнѣйшія событія преимущественно конца седмины, то въ пророчествѣ о семидесятой седминѣ нельзя не открыть указаній на событія, имѣющія совершиться предъ кончиною міра.

Прежде всего, самое обстоятельство, котрымъ было вызвано откровеніе Даніилу пророчества о седминахъ, и содержаніе начальнаго стиха послѣдняго даютъ достаточное основаніе находить въ этомъ пророчествѣ указанія и на послѣднія времена міра. Даніиль, сообразивши по пророчеству Іереміи о приближеніи конца Вавилонскаго плѣненія Іудеевъ, молитъ Бога простить грѣхи народа, избавить его отъ бѣдствій, освободить отъ грѣховъ и возстановить Іерусалимъ и святилище его (Дан. 9, 19). Въ отвѣтъ на эту молитву Архангелъ Гавріиль открылъ ему видѣніе о седминахъ (Дан. 9, 20—23). Въ этомъ видѣніи дѣйствительно и открыты были Даніилу судьбы его народа. Пророчество такъ и начинается: *семьдесятъ седмины опредѣлены для народа твоего и святаго города твоего* (Дан. 9, 24). Даніиль не могъ сомнѣваться, что предсказаніе Іереміи исполнится. Поэтому, и на основаніи самыхъ словъ его молитвы, должно полагать, что онъ просилъ у Бога не того только, чтобы народъ возвратился изъ плѣна, а чтобы по возвращеніи опять былъ возсозданъ святой городъ и храмъ его, а главное, чтобы Богъ не гнѣвался больше на народъ свой, былъ милостивъ къ нему, простилъ его грѣхи. Безъ сомнѣнія, Даніиль желалъ ¹⁾, чтобы благосостояніе народа не было мимолетнымъ и чтобы, хотя народъ и не заслужилъ быть возвращеннымъ въ отечество и имѣть возобновленный святой городъ, Богъ не гнѣвался на него и по милосердію Своему далъ ему возможность всегда благоденствовать. Даніиль зналъ, что причина бѣдствій, котрымъ подвергся народъ отъ Вавилонянъ, — грѣхи; поэтому онъ проситъ, чтобы Богъ простилъ эти грѣхи и освободилъ народъ отъ бѣдствій. Богъ чрезъ Гавріила дѣйствительно открылъ Даніилу — съ одной стороны то, какъ будетъ поступлено съ грѣхами его народа, а съ другой, какая участь постигнетъ святой городъ и народъ, и какія великія событія совершатся. Открылъ Онъ ему и

¹⁾ Архангелъ такъ и назвалъ его: *ты — мужъ желаній* (Дан. 9, 23.)

ближайшія событія: изданіе повелѣнія о возобновленіи Іерусалима, о возвращеніи народа, о построеніи города,—и болѣе отдаленныя: преданіе смерти Христа, разрушеніе города и святилища, прекращеніе жертвъ, утверженіе завѣта, поставленіе мерзости заупустѣнія, и, наконецъ,—самыя отдаленныя: гибель опустошителя и предварающія ее происшествія, подобныя которымъ были и раньше: утверженіе завѣта для многихъ, прекращеніе жертвы, поставленіе мерзости заупустѣнія. Семьдесятъ седмины прошли, и въ теченіе ихъ исполнилось то, что должно было совершиться по пророчеству. Но въ томъ, что исполнилось, положены были основы и того, что исполнится только предъ кончиной міра, и это, имѣющее еще совершиться, таинственно предуказано въ пророчествѣ о седминахъ. Въ пророчествѣ о седминахъ раскрыта вся исторія Еврейскаго народа въ важнѣйшихъ ея событіяхъ: возвращеніе изъ плѣна, построеніе Іерусалима, пришествіе Христа, смерть Его, прекращеніе ветхаго завѣта съ его жертвами и пророчествами и учреженіе новаго завѣта, принятіе Христа и христіанства одними Іудеями и отверженіе ихъ другими, разрушеніе Іерусалима, оскверненіе его святыни и окончательное заупустѣніе его, обращеніе ко Христу Іудеевъ предъ концомъ міра, когда, какъ и при разрушеніи Іерусалима, будетъ мерзость заупустѣнія на святомъ мѣстѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдуетъ гибель опустошителя. Въ пророчествѣ соединяются по сходству въ одной общей картинѣ двѣ отдаленнѣйшія одна отъ другой эпохи: конецъ новаго завѣтаили конецъ до-христіанскаго міра и конецъ всего міра; предъизображаются чрезвычайный взрывъ зла и устремленіе его противъ добра, съ цѣлію истребить послѣднее, при концѣ ветхаго и при концѣ новаго завѣта; предуказываются ужасныя бѣдствія, которыя будутъ сопровождать это скопленіе и взрывъ зла; предрекаются первое и второе пришествіе Христа, начало новаго завѣта и предвѣстники *новаго неба и новой земли, на которыхъ обитаетъ правда* (2 Петр. 3, 13).

Частиѣе, въ стихѣ 24-мъ, содержащемъ въ себѣ краткое указаніе на важнѣйшія событія всего періода семидесяти седмины и преимущественно конца ихъ, предрекаются и такія событія, которыя при первомъ пришествіи Іисуса Христа осуществились только отчасти, предначинательно,

которыя продолжаютъ осуществляться и теперь и вполнѣ совершатся только предъ концомъ міра. *Семьдесятъ седмины опредѣлены для народа твоего...*, чтобы покрыто было преступленіе, запечатаны были грѣхи и заглажены беззаконія, и чтобы приведена была правда вѣчная. Иисусъ Христосъ есть умиловивленіе за грѣхи всего міра (1 Іоан. 2, 2), какъ за грѣхи Іудеевъ, такъ и за грѣхи язычниковъ; кровь Его, кровь новаго завѣта, за многихъ изливается, во оставленіе грѣховъ (Мѡ. 26, 27. 28; Марк. 14, 23. 24); благовѣствованіе Христово есть *сила Божія ко спасенію всякому върующему, во первыхъ Іудею, потомъ и Еллину* (Римл. 1, 16). Но при открытіи новаго завѣта благодатною силою благовѣствованія Христова и спасительными плодами жертвы Христовой воспользовались только часть Іудеевъ и часть язычниковъ. Впрочемъ, язычники, чѣмъ далѣе шло время, тѣмъ все болѣе и болѣе прививались къ доброй маслинѣ—Христу (Римл. 11, 17), продолжаютъ прививаться и теперь и будутъ прививаться до конца міра. Но Іудеи, за исключеніемъ части ихъ, не только не сдѣлались *обшниками корня и сока Маслины*, но, даже напротивъ, отломались отъ нея, бывши прежде ея природными вѣтвями (Римл. 11, 19. 24). При первомъ пришествіи Христа не только не были запечатаны ихъ грѣхи и заглажены беззаконія, но именно въ это время они стали дополнять мѣру отцовъ своихъ (Маѡ. 23, 32), т. е., мѣру кровавыхъ преступленій ихъ: ихъ отцы гнали и убивали пророковъ (Мѡ. 23, 34. 35), а эти умертвили Самого Христа, а также гнали и умерщвляли Его Апостоловъ и послѣдователей. Злодѣяніе христуубійства не только не было заглажено при началѣ новаго завѣта, но оно именно въ это время и было совершенно и продолжаетъ тяготѣть надъ этимъ отверженнымъ народомъ. Оно навлекло на него величайшія бѣдствія: опустошеніе его земли, разрушеніе его священнаго города, оскверненіе и разрушеніе его святилища, истребленіе и разсѣяніе его самого (Мѡ. 23, 33—38; 24, 15—22; Лук. 19, 41—44; 21, 20—24). И это продолжится дотолѣ, *дотолѣ не окончатся времена язычниковъ* (Лук. 21, 24); а это будетъ предъ кончиною міра, когда *проповѣдано будетъ Евангеліе царствія по всей вселенной, во свидѣтельство вѣмъ народамъ* (Мѡ. 24,

14), когда *войдетъ полное число язычниковъ* (Римл. 11, 25). Ибо хотя *Богъ силенъ опять привить ихъ* (Римл. 11, 23), т. е., отпавшихъ отъ Христа Иудеевъ; но только подъ условіемъ, *если они не пребудутъ въ невѣріи* (Рим. 11, 23). Между тѣмъ они не только совершили христу-убійство, но и продолжаютъ коснѣть въ этомъ грѣхѣ, не признаютъ его грѣхомъ, потому что не признаютъ пришедшаго Христа Христомъ, а ждутъ, что Онъ придетъ къ нимъ. Но это *ожесточеніе* ихъ только до времени. *Весь Израиль спасется, какъ написано: придетъ отъ Сіона Избавитель, и оторатитъ нечестіе отъ Іакова. И сей завѣтъ имъ отъ Меня, когда сниму съ нихъ грѣхи ихъ.* (Римл. 11, 26. 27; Иса. 59 гл.). Прошло почти двѣ тысячи лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Іисусъ Христосъ и Апостоль Павелъ предсказали объ ожесточеніи и отверженіи Израиля и о всѣхъ постигшихъ его бѣдствіяхъ, и предсказанія ихъ исполнились и продолжаютъ исполняться: Іудея, Іерусалимъ и храмъ были опустошены, Израильтяне изгнаны изъ отечества, доселѣ живутъ разсѣянные по всему свѣту, доселѣ пребываютъ въ невѣріи и ожесточеніи. Такимъ образомъ первая часть пророчества объ отверженіи Иудеевъ исполнилась и исполняется. Безъ сомнѣнія, въ свое время, предъ кончиною міра исполнится и вторая половина пророчества, когда съ нихъ сняты будутъ грѣхи ихъ. Тогда окончательно исполнится то, о чемъ предсказано и въ пророчествѣ о седминахъ: будутъ запечатаны грѣхи и заглажены беззаконія.

Всѣ положенія стиха 27-го весьма удобно примѣняются къ событіямъ послѣднихъ лѣтъ міра, хотя прежде всего они заключаютъ въ себѣ предсказанія о первомъ пришествіи Христа и относятся къ началу новаго завѣта.

Такъ, слова: *утвердитъ завѣтъ для многихъ одна седмина*, въ примѣненіи къ первому пришествію Іисуса Христа значатъ, что тогда вступили въ новый завѣтъ съ Богомъ многіе изъ язычниковъ и немногіе изъ Иудеевъ; а въ отношеніи къ послѣдней седмицѣ міра они предуказываютъ на вступленіе въ завѣтъ многихъ Иудеевъ, когда событія времени и пропѣвѣдъ Еноха и Ілии обратятъ Евреевъ ко Христу (Малах. 4, 5. 6; Апокал. 11 гл.), и *весь Израиль спасется*, чтобы всѣ были помилованы (Римл. 11 гл.).

Въ половинѣ седмины прекратится жертва и приношеніе. При первомъ пришествіи Іисуса Христа, искупительною Его жертвою, вѣнцомъ которой была Его крестная смерть, были устранены, стали не нужными прекращены ветхозавѣтныя жертвы: въ послѣднюю полседмицу міра врагъ Христа замыслилъ искоренить жертву новозавѣтную, евхаристическую, и достигнуть того, что прекратится всенародное принесеніе ея и сократится и тайное совершеніе ея.

Имѣя въ виду, что безпоповцы, для оправданія своего отчужденія отъ Церкви, священства и таинствъ, перетолковываютъ предсказаніе Архангела о прекращеніи жортвы и приношенія, и въ предотвращеніе недоразумѣній, къ которымъ можетъ подать поводъ наше истолкованіе этого предсказанія, считаемъ нужнымъ сдѣлать къ нему поясненіе.

Безпоповцы предсказаніе о прекращеніи жертвы и приношенія относятъ исключительно къ антихристу и утверждаютъ, что антихристъ окончательно прекратитъ на землѣ принесеніе безкровной евхаристической жертвы и совершеніе прочихъ таинствъ, уничтожитъ и совершителей ихъ—священство. А такъ какъ, по ихъ мнѣнію, антихристъ уже давно пришелъ и давно владычествуетъ на всей землѣ, то они утверждаютъ также, что евхаристической жертвы, таинствъ и священства уже давно нѣтъ на землѣ, и этимъ самообманомъ они оправдываютъ въ своихъ и чужихъ глазахъ свое отступленіе отъ православной Церкви, отчужденіе отъ Евхаристіи и прочихъ таинствъ и отъ законной іерархіи. По ихъ мнѣнію, на землѣ нѣтъ ни истинной Церкви, ни истинной Христовой жертвы, ни прочихъ таинствъ ни законной іерархіи, и уже давно нѣтъ; потому что на землѣ царствуетъ антихристъ, и давно царствуетъ; и такое совершенное отсутствіе на землѣ Церкви и пребываніе на ней царства антихристова будто бы продолжится до скончанія міра.

На чемъ же безпоповцы основываютъ столь нелѣпое ученіе?

Они думаютъ обосновать его главнымъ образомъ на словахъ книги Даніила: *въ половинѣ седмины прекратится жертва и приношеніе, и на крыльѣ святилища будетъ мерзость запустѣнія.* Эти слова они толкуютъ такъ, что

антихристъ, пришедши на землю и овладѣвши ею, прекратитъ въ своемъ царствѣ жертву и приношеніе. А такъ какъ, по мнѣнію безпоповцевъ, антихристъ уже давно пришелъ, и жертва и приношеніе давно прекратились, то они вынуждены семидесятую седмицу, или по крайней мѣрѣ вторую половину ея понимать символически, считать за неопредѣленный и долгій періодъ времени. Они такъ и поступаютъ. „Первая половина, по ихъ мнѣнію, обнимаетъ собственно проповѣдь Евангелія, и, начинаясь отъ дня крещенія Господня, простирается яко бы до тысячнаго лѣта, т. е., до отпаденія Рима отъ Восточныя Церкви; а съ тысячнаго лѣта начинается вторая половина семидесятой седмины, — она якобы объемлетъ время царствованія антихристова, и имѣетъ продолжиться отъ тысячнаго лѣта до самой кончины міра. Иные же изъ безпоповцевъ семидесятую седмицу раздѣляютъ такимъ образомъ: первую половину или полседьмину исчисляютъ въ обыкновенные три съ половиною года, и именно разумѣютъ здѣсь время отъ крещенія Господня до вознесенія на небо; отъ вознесенія же Господня начинаютъ вторую полседьмину, которую продолжаютъ на неопредѣленное уже время до самой кончины міра и признаютъ временемъ господства антихристова“¹⁾. Какъ антихриста и его царство безпоповцы, по ихъ выраженію, понимаютъ „не чувственно, а духовно“, разумѣя подъ антихристомъ не человѣка, а духъ времени: такъ и семидесятую седмицу они вынуждены понимать иносказательно, придаютъ ей символическое значеніе.

Вопреки такому толкованію безпоповцами словъ книги Даниила о прекращеніи жертвы и приношенія въ половинѣ семидесятой седмины православные борцы противъ раскола утверждаютъ, что у Даниила въ разсматриваемомъ мѣстѣ говорится о прекращеніи ветхозавѣтныхъ жертвъ, а не новозавѣтной. Основанія этого положенія они приводятъ частію изъ Св. Писанія, частію изъ отеческихъ твореній.

Такъ, изъ Евангелія они приводятъ слова Іисуса Христа:
Я создамъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея

¹⁾ Бесѣды о пришествіи пророковъ Іліи и Еноха и объ антихриствѣ. Никольскаго единовѣрческаго монастыря Архимандрита Павла. 1890 г. стр. 119—120.

(Мѡ. 16, 18). Изъ Апостола приводятъ слова Павла: *Всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, смерть Господню возвѣщаете, доколь Онъ прійдетъ* (1 Кор. 11, 26), и слова изъ другаго посланія того же Апостола, въ которыхъ Иисусъ Христосъ названъ *Пастыремъ овецъ, великимъ кровію завета вѣчнаго* (Евр. 13, 20), каковыя слова соотвѣтствуютъ словамъ Даніилова пророчества о седминахъ: *приведется правда вѣчная* (9, 24). Въ дополненіе къ этимъ мѣстамъ слѣдуетъ привести еще слова пророка Іереміи: *Вотъ, наступаютъ дни, говоритъ Господь, когда Я заключу съ домою Израиля и съ домою Іуды новый заветъ* (Іерем. 31, 31. Ср. Евр. 8, 8 и слѣд.), и пояснительныя къ этому пророчеству слова Апостола Павла: *Говоря: новый, показалъ ветхость перваго, а ветшающее и старяющееся близко къ уничтоженію* (Евр. 8, 13). А изъ содержанія Посланія видно, что ветхое, назначенное къ уничтоженію, есть ветхозавѣтныя жертвы и все вообще ветхозавѣтное Богослуженіе и совершители ихъ—ветхозавѣтное священство, поставленное по чину Ааронову; что ветхозавѣтныя жертвы отмѣнены, какъ безсильныя и бесполезныя, потому что замѣнены всеильною жертвою Иисуса Христа, въ которой Онъ принесъ Самого Себя, а немощное священство Левитское замѣнено первосвященствомъ Иисуса Христа, *непреходящимъ, вѣчнымъ* (Евр. 2—10 гл.) Слѣдуетъ также указать на слова Иисуса Христа: *Я съ вами во все дни до скончанія вѣка* (Мѡ. 28, 20). Такъ какъ царствію Иисуса Христа послѣ кончины настоящаго міра не будетъ конца (7-й членъ Символа вѣры), то въ этихъ словахъ говорится о непрерывномъ, непрекращающемся ни на одинъ день, пребываніи Иисуса Христа съ Апостолами въ настоящей жизни. Между тѣмъ всѣ Апостолы вскорѣ умерли, а кончина міра и доселѣ не наступила. Ясно, что Иисусъ Христосъ въ лицѣ Апостоловъ, какъ предстоятелей и членовъ Церкви, общалъ пребывать во все дни до скончанія міра съ земною Церковію, и въ частности съ преемниками Апостоловъ—пастырями Церкви. Несомнѣнно также, что Иисусъ Христосъ общалъ пребывать

1) Упомянутое сочиненіе Архимандрита Павла. Бесѣда о седминахъ Даніиловыхъ.

съ Церковію какъ Глава ея, Искупитель и Богочеловѣкъ, т. е., Своею благодатію, сообщаемою преимущественно въ таинствахъ, Своимъ ученіемъ, примѣромъ Своей жизни и въ особенности евхаристическою жертвою; ибо Онъ Самъ сказалъ: *Ядуцій Мою плоть и пьюцій Мою кровь пребываетъ во мнѣ, и Я въ Немъ* (Іоан. 6, 56).

Затѣмъ полемисты ¹⁾ противъ безпоповцевъ, въ опроверженіе ихъ жетолкованія пророчества о седминахъ, ссылаются на ученіе Святаго Іоанна Златоуста и Блаженнаго Θεодорита ²⁾. Златоустъ время, предреченное въ пророчествѣ о седминахъ, простираетъ до разрушенія Іерусалима Римлянами, все вообще пророчество относитъ къ Іудейскому народу и подъ жертвою и приношеніемъ разумѣетъ ветхозавѣтныя жертвы. Θεодоритъ, изъясняя слова: *прекратится жертва и приношеніе*, говоритъ: „то есть, прекратится жертва подзаконная, потому что принесена истинная жертва непорочнаго Агнца, вземлющаго грѣхъ міра. По принесеніи этой жертвы придетъ конецъ жертвѣ подзаконной“ ³⁾. И это, по ученію Θεодорита, дѣйствительно такъ произошло и подтвердилось событіями, бывшими во время смерти Іисуса Христа (раздраніе церковной завѣсы) и послѣ нея, когда въ скорости между людьми распространилось новозавѣтное ученіе, а ветхозавѣтное Богослуженіе прекратилось, и даже самый храмъ, гдѣ только и могли быть приносимы жертвы по ветхозавѣтному обряду, былъ разрушенъ, и притомъ, какъ предсказалъ Архангелъ Данилу, навсегда, а Іудеи разсѣялись по всей землѣ ⁴⁾.

„Въ сказанномъ у пророка Даниила о седминахъ, говоритъ Архимандритъ Павелъ, содержатся три слѣдующія предсказанія объ Іудеяхъ: первое, яко въ половинѣ седмины семидесятой, по установленіи новаго завѣта кровію Іисусъ Христовою по принесеніи истинной жертвы на крестѣ, ветхій законъ престанетъ, и прообразовательныя жертвы со

¹⁾ То же сочиненіе Архимандрита Павла, стр. 129—145.

²⁾ Блаженный Θεодоритъ—не отецъ, а только учитель Церкви; но какъ здравомысленный и превосходный толкователь Писанія онъ высоко почитается и православными и раскольниками, а потому совершенно умѣстно ссылаться на его ученіе въ полемикѣ противъ раскольниковъ.

³⁾ Толкованіе на видѣнія пророка Даниила. Отдѣленіе 9, гл. 9.

⁴⁾ Тамъ же. Отдѣленіе 9.

священствомъ по чину Ааронову отложатся прочее (*въ полседьмины возьметъ жертва и возліяніе*). Второе же, яко по седминахъ семидесяти послѣдуетъ плѣненіе народа Іудейскаго и запустѣніе Іерусалима (*семьдесятъ седмины сократилися о людехъ твоихъ и о градъ твоємъ святѣмъ*). И третіе предсказаніе, яко прекращеніе жертвы и плѣненія народа и града продолжатся даже до скончанія. Таковы ясно выраженные въ седминахъ Даніиловыхъ предсказанія объ Іудеяхъ и градѣ Іерусалимѣ. Столь же ясно предуказуется въ оныхъ, что въ седмину семидесятую дастся Христомъ Спасителемъ завѣтъ новый (*утвердитъ завѣтъ мнозѣмъ седмина едина*) и что завѣтъ сей пребудеть во вѣки (*приведетъ правда вѣчная*). Вы же, обращается Архимандритъ Павелъ къ безпоповцамъ, все сопротивно пророчеству проповѣдуете. Гдѣ говорится пророку о людяхъ его, то есть, однородныхъ ему Іудеяхъ, тамъ вы разумѣете родъ христіанскій. Что сказано о престатіи жертвы ветхаго завѣта, то вы прилагаете къ непрестающей новоблагодатной жертвѣ Тѣла и Крови Христовы. Что говорится о плѣненіи отвергшихся Господа и распеншихъ Его Іудеевъ, то вы разумѣете о вѣрующей въ Него Церкви святой. Точно опредѣленное время, когда имѣло послѣдовать отъятіе ветхаго завѣта съ его жертвами и священствомъ, вы превращаете въ неопредѣленное, и толкуете о прекращеніи священства Христова и жертвы безкровной, яже пребудутъ во вѣкъ. И утверждаетесь вы такимъ образомъ не на пророчествѣ Даніиловомъ, а на собственномъ вашемъ кривоказательствѣ¹⁾.

Мы слова о жертвѣ и возношеніи (или возліяніи) тоже примѣняемъ отчасти къ новозавѣтной жертвѣ. Поэтому не благопріятствуетъ ли это наше мнѣніе лжеученію безпоповцевъ объ этомъ же предметѣ? и не подрываемъ ли, или, по крайней мѣрѣ, не ослабляемъ-ли мы силы опроверженій, дѣлаемыхъ православными противъ безпоповщинскаго перетолкованія пророчества о седминахъ?

Ни мало. Мы не стали бы даже и разъяснять это, если бы безпоповцы, какъ и всѣ вообще еретики, не имѣли злочастной склонности упротствовать въ явныхъ заблужденіи-

¹⁾ Упомянутое сочиненіе, стр. 135—137.

яхъ, отвергать очевидныя истины, перетолковывать и извращать не только человѣческія мнѣнія, но и Слово Божіе.

Прежде всего, безпоповцы погрѣшаютъ, принимая семидесятую седмицу, а иные изъ нихъ только одну вторую половину ея, за неопредѣленный и долгій періодъ времени. Конечно, нѣтъ запрета понимать седмины символически, считать ихъ за неопредѣленный и продолжительный періодъ времени. Изъяснять седмины символически не есть явное заблужденіе, а есть богословское мнѣніе, само по себѣ не предосудительное, потому что въ пророчествѣ не сказано: *седьмины лѣтъ*, а просто — *седьмины*. Однако никто изъ отцевъ и учителей церкви не придавалъ седминамъ символическаго значенія, а, напротивъ, всѣ они считали семьдесятъ седмиць за 490 лѣтъ. Раскольники уважаютъ отцевъ Церкви, да и не можетъ ихъ не уважать каждый христіанинъ, а между тѣмъ въ этомъ предметѣ, какъ и во многомъ другомъ, не только не подражаютъ имъ, но „сопротивно проповѣдуютъ“. Да и въ послѣдующія времена, даже до настоящаго времени, почти всѣ толкователи, римскіе, протестантскіе и православные, принимаютъ седмины за семилѣтія. Если еврейскіе раввины признаютъ седмины не за семилѣтія, а за седмицы столѣтій или и тысячелѣтій, то потому только, что въ противномъ случаѣ имъ пришлось бы признать Иисуса за Христа, а до этого ихъ не допускаетъ сердце ихъ, закоснѣвшее въ національныхъ предразсудкахъ и безразсудномъ отступствѣ отъ Христа. Они не могутъ не признать пророчества о седминахъ мессіанскимъ, и дѣйствительно признаютъ его таковымъ; но такъ какъ Мессія по ихъ ложному убѣжденію еще не пришелъ, а съ возстановленія Іерусалима 490 лѣтъ давно истекли и кончились какъ разъ со смертію отвергнутаго ими Иисуса, то они и вынуждены растягивать періодъ седмиць за предѣлы 490 лѣтъ. Однако и они подъ седминами разумѣютъ седмины вѣковъ или тысячелѣтій, а не неопредѣленные періоды времени. Еврейскіе раввины въ этомъ благоразуміе безпоповцевъ. Въ самомъ дѣлѣ, если Архангелъ говоритъ о семидесяти седминахъ и раздѣляетъ ихъ на семь, шестьдесятъ двѣ и одну седмицу, то не очевидно-ли, что онъ говоритъ о точно опредѣленныхъ періодахъ времени, хотя и неизвѣстно въ точности о какихъ. А если бы онъ не указывалъ опредѣленныхъ

періодовъ времени, то не могло бы быть и рѣчи о седми-нахъ; тогда Архангелъ сказалъ бы только, что совершатся такія-то и такія-то событія, безъ всякаго указанія времени. Архангелъ далъ точныя, хотя въ тоже время прикровенныя, таинственныя и малопонятныя, указанія на періоды времени. Изъ христіанскихъ толкователей символическое значеніе седминамъ придавали—въ древности еретикъ Аполлинарій, а въ наше время немногіе протестантскіе, вышеупомянутые нами, богословы. И такъ, вотъ кому подражаютъ безпоповцы! Впрочемъ, эти протестантскіе толкователи по крайней мѣрѣ послѣдовательны: они приписываютъ символическое значеніе всѣмъ седминамъ. Безпоповцы же шестьдесятъ девять, а иные шестьдесятъ девять съ половиною, седминь произвольно признають семилѣтіями, а одну седмины, или половину ея считаютъ за неопредѣленный многотысячный періодъ времени. И это полагають они не только безъ всякаго основанія, но и прямо „сопротивно“ пророчеству; потому что Архангелъ о всѣхъ седминахъ вмѣстѣ сказалъ: *семьдесятъ седминь опредѣлены*, а затѣмъ какъ семь, такъ и шестьдесятъ двѣ, равно и одну назвалъ седминами безъ всякаго различія, и тѣмъ показалъ однолѣтність всѣхъ семидесяти седминь между собою.

Мы, напротивъ, въ семидесяти седминахъ полагаемъ 490 лѣтъ и утверждаемъ, что онѣ кончились со смертію Христа, въ первые годы распространенія евангельской проповѣди. Это убѣжденіе наше основывается какъ на самомъ содержаніи пророчества, такъ и на ученіи отцевъ и учителей Церкви и многихъ другихъ богослововъ, древнихъ и новыхъ, которые хотя и разногласили между собою въ изъясненіи частностей, но единодушно признавали это пророчество мессіанскимъ и конецъ седминь относили ко времени смерти Иисуса Христа и слѣдовавшему за нею непосредственно времени, въ которое новозавѣтная Церковь распостранялась и утверждалась, а ветхозавѣтное іудейство, съ его священнымъ городомъ и храмомъ, съ его жертвами и обрядами и съ самымъ носителемъ его—Еврейскимъ народомъ, падало разрушалось и погибало.

Но такое изъясненіе, принадлежащее большинству толкователей и составляющее наше твердое убѣжденіе, мы *дополняемъ* своимъ мнѣніемъ. Оно состоитъ въ томъ, что мы нѣкто-

рой части пророчества его придаемъ еще и эсхатологическое значеніе, т. е., въ нѣкоторыхъ словахъ пророчества видимъ указаніе на событія, имѣющія совершиться предъ кончиною міра. Это именно тѣ событія, которыя въ пророчествѣ отнесены къ семидесятой седмиинѣ.

И такъ мы простираемъ эту седмиину отъ крещенія Іисуса Христа до втораго пришествія Его?

Нисколько. Всѣ седмины, не исключая и семидесятой, кончились, и включенныя въ предѣлы ихъ событія совершились. Но мы полагаемъ, что нѣчто подобное тѣмъ событіямъ, которыя совершились при первомъ пришествіи Іисуса Христа, произойдетъ и предъ вторымъ Его пришествіемъ, и что это таинственно предвозвѣщено въ пророчествѣ Данииловомъ о семидесятой седмиинѣ.

Что же именно произойдетъ тогда?

По окончаніи ветхаго завѣта святыня ветхозавѣтная была осквернена и разрушена; мерзость запустѣнія стала на святомъ мѣстѣ; владѣвшій этою святынею народъ былъ пораженъ величайшими бѣдствіями и частію уничтоженъ, частію разбѣянъ. Это было возмездіемъ за нечестіе этого народа, за величайшее злодѣяніе, совершенное имъ, — христубійство. Подобнымъ образомъ предъ вторымъ пришествіемъ Христа отступленіе людей отъ Бога произведетъ антихриста и подготовитъ его царство, а антихристъ изгонитъ изъ христіанскихъ храмовъ служеніе истинному Богу и Христу, поставитъ въ нихъ свои изображенія и повелитъ почитать себя за Бога; а иные храмы разрушитъ и будетъ уничтожать всѣ священные предметы всякаго вообще богослуженія, а въ особенности христіанскаго, и всюду вводитъ служеніе себѣ. Вотъ мерзость запустѣнія, которая станетъ тогда на святомъ мѣстѣ. И такое оскверненіе святыни произойдетъ потому и за то, что мерзость запустѣнія еще раньше антихриста водворится въ живыхъ храмахъ — въ сердцахъ людей, которые отступаютъ отъ Бога и поэтому сдѣлаются недостойны имѣть святыни. Какъ во время перваго пришествія Іисуса Христа ужасное злодѣяніе христубійства стало мерзостію, осквернившюю и опустошившею ихъ души и приведшею ихъ къ гибели, а ихъ святыню къ оскверненію и разрушенію со стороны язычниковъ: такъ и въ послѣднія времена мерзость богоотступничества, не

меньшая, нежели христуубійство, гнусная и губительная, осквернить и погубить души людей, а чрезъ антихриста, достигши въ немъ ужасныхъ размѣровъ, и чрезъ его сподѣшниковъ осквернить или уничтожить святыни. А Богъ попуститъ этому быть потому, что люди чрезъ свое нечестіе и богоотступничество сами сдѣлаются виною оскверненія святыни и недостойными имѣть ее чистою и неприкосновенною.

Считаемъ при этомъ нужнымъ замѣтить, что, говоря: *люди*, мы разумѣемъ не всѣхъ людей до одного человѣка, а только большинство людей; подобно тому, какъ и Апостоль Павелъ, говоря о людяхъ послѣднихъ дней, что они *будутъ самолюбивы, сребролюбивы* и т. п. (2 Тим. 3, 1—5), разумѣетъ большинство, а не всѣхъ.

Вмѣстѣ съ прочими видами богопочитанія въ послѣднюю полседмицу міра сократится и принесеніе безкровной жертвы. Люди равнодушные къ вѣрѣ или боязливые, каковыхъ будетъ тогда очень много, не говоря уже о явныхъ отступникахъ отъ вѣры въ Бога, не будутъ принимать евхаристической жертвы. А антихристъ и его приверженцы съ особенною яростію будутъ преслѣдовать приносящихъ и вкушающихъ евхаристію и употребятъ всѣ средства къ искорененію этого таинства. Они будутъ пылать адскою ненавистью и злобою ко Христу и будутъ уничтожать все, что напоминаетъ людямъ о Христѣ и привязываетъ ихъ ко Христу; а что иное столь сильно напоминаетъ человѣку о Христѣ и неразрывно соединяетъ съ Нимъ, какъ не евхаристическая жертва, которая приносится въ воспоминаніе о Христѣ (Лук. 22, 19; 1 Кор. 11, 24. 25), есть Тѣло и Кровь Христа (Мѣ. 26, 26 — 28 и параллельныя мѣста), возвѣщаетъ о спасительной смерти Христа (1 Кор. 11, 26), даетъ вѣчную жизнь о Христѣ (Іоан. 6, 48—58), водворяетъ Христа въ человѣка и человѣка во Христа (Іоан. 6, 56)?

Но упразднить ли антихристъ Христову жертву совсѣмъ и по всей землѣ, такъ что будутъ дни, когда никто и нигдѣ на землѣ не будетъ приносить ее?

Отнюдь нѣтъ. Вышеприведенныя слова изъ Перваго Посланія къ Коринѣянамъ (11, 26) самоочевидно говорятъ, что евхаристическая жертва будетъ совершаться на землѣ

до самаго втораго пришествія Христа. И по ученію Іисуса Христа, *еслибы не сократились тѣ дни, то не спаслась бы никакая плоть: но ради избранныхъ сократятся тѣ дни* (Мѣ. 24, 22). А дни эти — время антихристово. Слѣдовательно избранные будутъ и во время антихриста и, что особенно важно, переживутъ это время, пребудутъ избранными. Эти то избранные и будутъ приносить жертву Христову до втораго пришествія Христа. Да и въ Апокалипсисѣ сказано, что жена, — разумѣется Церковь, — улетитъ отъ лица змѣя въ свое мѣсто, въ пустыню и будетъ тамъ питаться *въ продолженіе времени, временъ и полвремени* (12, 14), т. е., въ теченіе трехъ лѣтъ съ половиною, во все время царствованія антихриста. Предположимъ, что здѣсь преимущественно говорится о пищѣ тѣлесной; но во всякомъ случаѣ не исключается и мысль о пищѣ духовной, которая и всегда, а въ тѣ тяжкіе дни въ особенности, важнѣе пищи тѣлесной. А духовная пища есть Слово Божіе (Второз. 8, 3 и Мѣ. 4, 4) и Тѣло и Кровь Христа (Іоан. 6, 48 — 58). Въ виду столь яснаго ученія Писанія, что совершеніе жертвы Христовой продолжится до втораго пришествія Іисуса Христа, ученіе безпоповцевъ, будто принесеніе жертвы Христовой прекратится при антихристѣ, есть еретическое извращеніе смысла словъ Писанія, закоснѣлое противленіе очевидной истинѣ, хула на Духа Святаго, а ихъ ученіе, будто истинная жертва Христова уже давно не приносится и впредь никогда не будетъ приноситься, потому что будто бы антихристъ давно пришелъ, давно царствуетъ на всей землѣ и будетъ царствовать до кончины міра, есть совершенная бессмыслица, самоизмышленная и ни на чемъ не утверждающаяся ложь, явно обличаемая и Писаніемъ и отцами церкви, опредѣляющими время царствованія антихриста только въ три съ половиною года.

Но если въ послѣднюю полседьмицу міра совершеніе жертвы Христовой не совсѣмъ прекратится, а только сократится, и она будетъ приноситься, хотя только избранными людьми, немногими, и притомъ тайно; то какъ же можно примѣнять къ жертвѣ Христовой слова пророчества Данилова: *въ половинѣ седмины прекратится жертва и приношеніе?*

Для разрѣшенія недоумѣнія нужно объяснить это изреченіе по подлинному, еврейскому тексту.

Въ еврейскомъ текстѣ написано: $\text{וַיִּבֶטְחֵם וַיִּשְׁמְרֵם וַיִּשְׁמְרֵם וַיִּשְׁמְרֵם}$ (*вахаци гашишавуа либитъ зевахъ уминха*). Мы уже говорили, что слово *хаци* означаетъ и *средину* и *половину*; поэтому и въ разсматриваемомъ изреченіи оно можетъ означать или моментъ времени, отдѣляющій одну половину седмины отъ другой, или отдѣленную половину, т. е., три съ половиною года. *Шавуа* (съ членомъ *гашишавуа*) значить *седьмица*. *Либитъ* есть аористъ 2-й въ формѣ *гифилъ* отъ глагола *шаватъ*, который значить: *покоиться, прекращать дѣло, получать конецъ, праздновать*¹⁾; а въ формѣ *гифиль* означаетъ: *заставлять покоиться, заставить умолкнуть, принудить когонибудь перестать чтонибудь дѣлать, поступать такъ, чтобы чтонибудь перестало быть, положить конецъ чемунибудь, устранить*. *Зевахъ* означаетъ *крававую жертву; минха*—*безкровную*. Переводъ будетъ такой: *и половина седмицы заставитъ (или будетъ заставлятъ) прекратить жертву и приношеніе*. Это значить, что въ половинѣ седмины будетъ дѣйствовать причина, которая будетъ прекращать принесеніе жертвъ и даровъ Богу. Но прекратить-ли она ихъ окончательно? Форма *гифиль* на это указанія не даетъ. Она опредѣляетъ причину, производящую извѣстное дѣйствіе или состояніе, но не опредѣляетъ размѣровъ дѣйствования. Глаголь въ этой формѣ можетъ означать и окончательное прекращеніе жертвы, но можетъ означать даже только начало прекращенія жертвы, или же продолжающіяся усилія прекратить ее. О степени, или размѣрахъ прекращенія жертвы можно судить не по глаголу *либитъ*, а на основаніи другихъ мѣстъ Писанія.

Другія же мѣста Писанія даютъ на этотъ предметъ слѣдующія указанія.

Антихристъ будетъ имѣть силу и власть губить и истреблять до конца и побѣдить святыхъ (Дан. 7, 21. 25. 26 и Апок. 13 гл.). Въ особенности онъ возстанетъ противъ всего святаго: будетъ хулить Бога и жилище Его (Апок. 13, 6; Дан. 7, 25; 11, 36. 37), осквернитъ святилище, прекратитъ ежедневную жертву, поставитъ мерзость запус-

¹⁾ Отсюда *шабатъ*—*покой, недѣля*, а въ обычномъ словоупотребленіи—у Русскихъ суббота, у Евреевъ шабашъ.

тѣнія (Дан. 11, 31; 12, 11); заставить людей поклоняться себѣ, какъ Богу (2 Тессал. 2, 4; Апок. 13 гл.). Чего инаго и ждать отъ орудія сатаны? Но успѣтъ-ли онъ осуществить всѣ свои богопротивные и всепогубляющіе замыслы? Истребить всѣхъ онъ могъ бы, если бы не сократились дни его; но дни его сократятся (Мѡ. 24, 22), и *власть губить и истреблять до конца* у него отнимется (Дан. 7, 26). Еще менѣе осуществится его планъ всѣхъ людей отторгнуть отъ Бога и сдѣлать своими послѣдователями. Поклонятся ему только погибающіе (2 Тессал. 2, 8—12), *которыхъ имена не написаны въ книгу жизни у Агнца* (Апок. 13, 8). Прочіе останутся вѣрны Богу, будутъ служить Богу и, въ частности, будутъ приносить и вкушать безкровную жертву. По мѣрѣ того, какъ царство антихриста будетъ расширяться,—ибо не сразу и не безъ борьбы подчинятся ему всѣ народы и племена,—число избранныхъ будетъ сокращаться, такъ какъ антихристъ и его приверженцы будутъ убивать всякаго, не поклоняющагося образу звѣря (Апок. 13, 15). Къ самому концу царствованія антихриста не поклонившихся ему останется такъ мало, что *Сынъ человѣческой, пришедши, найдетъ ли вѣру на землѣ?* (Лук. 18, 8) Но всетаки немногіе избранные останутся (Мѡ. 24, 22). Какъ въ началѣ христіанства вѣрующіе во Христа, преслѣдуемые язычниками, укрывались въ катакомбахъ и тамъ совершали служеніе Богу и приносили безкровную жертву: такъ и предъ концомъ міра избранные Божіи, скрываясь отъ гоненія антихристового въ тайныхъ и неприступныхъ мѣстахъ, будутъ день и ночь молить Бога объ избавленіи отъ врага (Лук. 18, 7) и укрѣплять себя вкушеніемъ Тѣла и Крови Христа (Апок. 12, 14). Ожидая ежечасно смерти, они будутъ причащаться возможно чаще. И Богъ *подастъ имъ защиту вскорѣ* (Лук. 18, 8): силою ихъ пламенныхъ молитвъ и ради ихъ избавленія отъ антихриста и сократятся дни этого врага христіанства (Мѡ. 24, 22; Лук. 18, 7. 8). Такимъ образомъ подъ прекращеніемъ жертвы въ послѣднюю полседмицу міра слѣдуетъ разумѣть то, что антихристъ замыслитъ совершенно искоренить ее, какъ и вообще всякое служеніе Богу, употребить для достиженія этой цѣли всѣ средства, но достигнетъ ея не вполне: всенародное и явное

принесеніе безкровной жертвы, какъ и всякаго Богослуженія, прекратится, но тайно она будетъ совершаться даже въ концѣ его царствованія, не говоря уже о началѣ и срединѣ, хотя и немногими. Жертва прекратится — это значитъ, что *прекратится публичное* и торжественное ея принесеніе и до крайности *сократится* и тайное совершеніе ея.

Такое изъясненіе Даніилова пророчества о половинѣ седминой не только не благопріятствуетъ лжеученію безпоповцевъ о совершенномъ прекращеніи безкровной жертвы при антихристѣ, но прямо и рѣшительно опровергаетъ его. Они утверждаютъ, что по пророчеству Даніилу о семидесятой седминѣ жертва прекратится совершенно: мы утверждаемъ, что антихристъ *возмечтаетъ* прекратить ее совершенно, но успѣетъ прекратить только открытое совершеніе ея и сократить тайное принесеніе ея, а совершеннаго искорененія ея онъ не достигнетъ. Безпоповцы свое изъясненіе основываютъ на словѣ: *прекратитъ* или *прекратится*; но соответствующій этому слову еврейскій глаголь одинаково можетъ благопріятствовать какъ ихъ, такъ и нашему взгляду. Но нашъ взглядъ подтверждается другими, притомъ совершенно ясными, изреченіями Писанія: ихъ взглядъ, напротивъ, никакъ нельзя согласить съ послѣдними, и онъ рѣшительно опровергается ими. Пророчество о седминахъ темное и таинственное, такъ что даже и отцы Церкви затруднялись въ изъясненіи его. Это видно изъ того, что у отцовъ мы находимъ несогласныя одно съ другимъ изъясненія его. Здравый смыслъ требуетъ при истолкованіи такихъ пророчествъ руководствоваться указаніями ясныхъ параллельныхъ мѣстъ Писанія. Только согласное съ такими мѣстами изъясненіе таинственнаго пророчества можетъ быть правильнымъ, а несогласное съ ними, и въ особенности противорѣчащее имъ толкованіе есть ложное, какъ бы оно ни было само въ себѣ благовидно и согласно съ буквою изъясняемаго пророчества. Безпоповцы совершенно пренебрегаютъ этимъ основнымъ и непререкаемымъ правиломъ герменевтики; мы же, какъ и всѣ полемисты противъ раскола, примѣняемъ его во всей силѣ.

Прибавимъ, что если бы кто либо изъ православныхъ на основаніи словъ Даніила и допустилъ мнѣніе о совер-

шенномъ прекращеніи безкровной Христовой жертвы при антихристѣ (предположимъ невозможное), всетаки такое мнѣніе не могло бы оказать поддержки безпоповщинскому ученію объ этомъ предметѣ и было бы для него совершенно бесполезно. Чтобы оправдать себя въ своемъ отчужденіи отъ Церкви, отъ благодати таинствъ и священства, безпоповцы утверждаютъ, что таинствъ и священства на землѣ давно нѣтъ, потому что будто бы давно наступило царство антихриста; а эту послѣднюю мысль они утверждаютъ на своемъ понятіи объ антихристѣ, какъ антихристіанскомъ духѣ. Очевидно, что безпоповцамъ совершенно не нужно мнѣніе о прекращеніи жертвы на три съ половиною года, а имъ нужна та мысль, что жертва давно и навсегда прекратилась. А эта мысль въ концѣ концовъ основывается у нихъ на коренномъ заблужденіи, будто антихристъ не есть опредѣленная личность, но духъ нечестія, и будто ему надлежитъ царствовать не три съ половиною года, а продолжительное время. Этотъ ихъ взглядъ на антихриста и продолжительность его царствованія столь явно противорѣчить ученію Писанія и святыхъ отцовъ, что его должно признать ересью. На этомъ-то коренномъ и важномъ заблужденіи безпоповцевъ утверждается и ихъ лжеученіе о совершенномъ прекращеніи жертвы. Ученіе ихъ о „духовномъ антихристѣ“ есть основное и главное заблужденіе, а ученіе о прекращеніи евхаристіи — зависящее отъ него, второстепенное и побочное. Поэтому въ спорахъ съ безпоповцами слѣдуетъ преимущественно опровергать ихъ ложный взглядъ на антихриста и его царствованіе, не оставляя, конечно, безъ опроверженія и ихъ лжеученія о прекращеніи евхаристической жертвы.

Не смотря на сдѣланныя разъясненія, намъ всетаки могутъ сказать: зачѣмъ и для чего въ пророчествѣ о семидесятой седмицѣ нужно усматривать указаніе на послѣднюю седмицу міра и тѣмъ подавать безпоповцамъ поводъ, хотя и неосновательный, извратить наше изъясненіе и перетолковать его въ свою пользу, когда это пророчество удобно можетъ быть отнесено только и исключительно къ послѣдней седмицѣ ветхаго завѣта?

Мы имѣемъ на это слѣдующія основанія. Во 1-хъ, хотя нѣкоторые отцы и учителя Церкви относили это пророче-

ство только ко времени перваго пришествія Иисуса Христа; но другіе подъ семидесятою седмицею разумѣли послѣднюю седмицу міра. Именно, такъ учили Иринея Лионскій и Ипполитъ Римскій. Нельзя же сказать безпоповцамъ: мы слѣдуемъ ученію Златоуста и Θεодорита, а ученіе Иринея и Ипполита не признаемъ авторитетнымъ, или правильнымъ. Во 2-хъ, если бы мы и доказали безпоповцамъ, что предсказаніе о семидесятой седмицѣ относится только къ концу ветхаго и началу новаго завѣта, а не ко времени антихриста, этимъ мы не прекратили бы для нихъ возможности найти другія основанія, хотя и мнимыя, для ихъ лжеученія о прекращеніи жертвы. Вѣдь у пророка Даниїла говорится о прекращеніи жертвы еще въ двухъ мѣстахъ: въ 31-мъ стихѣ 11-й главы и въ 11-мъ стихѣ 12-й главы ¹⁾. Правда, первое изъ этихъ мѣстъ говоритъ собственно о прекращеніи жертвы при Антиохѣ Епифанѣ; но вѣдь Антиохъ Епифанъ былъ прообразомъ антихриста, и потому это мѣсто не безъ основанія относятъ и къ антихристу. Во второмъ же мѣстѣ рѣчь идетъ несомнѣнно о послѣднемъ времени міра. Хотя безпоповцы и не могутъ воспользоваться этимъ мѣстомъ для подтвержденія своего лжеученія безъ явной натяжки, такъ какъ здѣсь время прекращенія жертвы и залуствгїя ограничено срокомъ, немного ббльшимъ трехъ лѣтъ съ половиною; но всѣмъ извѣстно, что безпоповцы, подобно всѣмъ еретикамъ, въ полемикѣ съ православными, для подкрѣпленія своихъ заблужденій, прибѣгаютъ не только къ

¹⁾ Въ обоихъ этихъ мѣстахъ говорится о жертвѣ *ежедневной* или *постоянной*, которая называлась однимъ словомъ תמיד (тамидъ). Она приносилась непременно каждый день, два раза, утромъ и вечеромъ. Каждый разъ приносили во всеожженіе однолѣтняго непорочнаго агнца, десятую часть ефы лучшей муки, смѣшанной съ четвертію гина елея, и четверть гина в.на. Въ субботу количество всего этого удвоилось (Исх. 29, 38—42; Числ. 28, 1—10). Такимъ образомъ словомъ *тамидъ* обозначалась жертва частію кровавая, частію безкровная, приносившаяся обязательно утромъ и вечеромъ и бывшая жертвою не частныхъ лицъ, а, такъ сказать, самой скинии, или всего народа. Словомъ *тамидъ* обозначалось также благовоинное куреніе, которое первосвященникъ *обязательно* возжигалъ ежедневно, утромъ и вечеромъ, на алтарѣ кадильномъ (Исх. 30, 1—8). А въ пророчествѣ о седминахъ поставлены два слова, изъ которыхъ *зевалъ* означаетъ всякую вообще кровавую жертву, а *миха*—всякую безкровную жертву.

натяжкамъ въ толкованіи Писанія и святоотеческаго ученія, но и къ явному извращенію смысла въ ученіи священнаго Писанія и святыхъ отцовъ, напр., замалчиваютъ и какъ бы совсѣмъ не хотятъ знать тѣ реченія Писанія и отцовъ, которыя не благопріятствуютъ ихъ мнѣніямъ, а съ другой стороны, кстати и не кстати, выставляютъ на показъ тѣ реченія, которыя, повидимому, при одностороннемъ взглядѣ на нихъ, при ложномъ освѣщеніи ихъ смысла, какъ бы подтверждаютъ лжеученіе раскольниковъ. Въ частности, таинственность и неопредѣленность выраженія мысли о мерзости заустѣнія въ 12-й главѣ книги Даниїла и нѣкоторое несогласіе указываемыхъ здѣсь числа дней съ другими однородными числовыми показаніями Апокалипсиса и самой же книги Даниїла открываютъ широкій просторъ всякимъ предположеніямъ, догадкамъ и перетолкованіямъ. Неопредѣленность изреченія о прекращеніи жертвы въ 12, 11. 12 книги Даниїла заключается въ томъ, что остается не извѣстнымъ, какъ и что нужно думать о тѣхъ событіяхъ или предѣлахъ времени, до которыхъ протечетъ 1290 и 1335 дней со времени прекращенія жертвы и поставленія мерзости заустѣнія. А кажущееся, но трудно объяснимое несогласіе этого изреченія съ Апокалипсисомъ въ томъ, что 1290 дней и въ особенности 1335 дней превышаютъ сорока-двухмѣсячный срокъ, который предопредѣленъ для дѣйствования антихриста (Апок. 13, 5; ср. 11, 2). Есть и другія изреченія въ Апокалипсисѣ (12, 14) и въ самой книгѣ Даниїла (7, 25; 12, 7), въ которыхъ этотъ срокъ опять таки опредѣляется періодомъ въ сорокъ два мѣсяца или въ три съ половиною года въ прикровенномъ выраженіи: время, времена и полувремя.

Александръ Биллевъ.
